Три дня из жизни В.А.Ядова

В любой научной дисциплине есть люди, которые играют роль Главных теоретиков, хранителей традиций и норм Науки, но при этом не становятся прижизненными памятниками самим себе, с интересом следят за новыми теориями и исследователями. Именно таким человеком для социологии и социологов является Владимир Александрович Ядов, которому 25 апреля 2006 г. исполнилось 77 лет. (См. интервью В.А. Ядова на Полит.ру «Ученые должны обращаться к людям на понятном им языке»)

Кажется, что он все время был, есть и будет – динамичный, нестандартно мыслящий, выделяющийся из общей массы, острый на идеи и язык, а вместе с тем надежный, ответственный и организованный человек, верный друг, которого не испортили ни почести, ни высокие должности. Известный российский социолог Г.С. Батыгин, знавший Ядова не один год, отмечал, что «когда приходит конец света, одни начинают истово молиться, другие бросаются в загул, а третьи продолжают делать свою работу. Когда такие есть, конец света не наступает».

Жизнь В.А. Ядова вместила в себе все перипетии, которые могли выпасть на долю думающего человека 1929 г. рождения: учеба на философском факультете Ленинградского университета, вступление в партию, исключение из партии и «почетная» ссылка на должность токаря-лекальщика на завод станков-автоматов, восстановление в рядах членов партии в 1954 г., короткий период работы в райкоме ВЛКСМ после XX-го съезда партии, а потом, и по настоящее время – научная деятельность [1].

Никакие заманчивые карьерные перспективы на госслужбе не могли погасить его неудержимой страсти работать в науке, тогда только просыпавшейся после сталинской зимы. Немалую роль в становлении Ядова как ученого и человека сыграла стажировка в Университете Манчестера и Лондонской школе экономики и политических наук в 1963–1964 гг., где он изучал методику и технику социологических исследований, а вместе с этим неплохо освоил английский язык.

Всякому основоположнику традиций надлежит подговить сакральный текст. Ядов написал т.н. "Библию Социолога" - книгу «Социологическое исследование: методология, программа, методы» - первое в СССР учебное пособие по методологии социологических исследований, которое неоднократно с 1968 г. переиздавалось и в настоящее время является базовым учебником для вузов.

В годы перестройки В.А. Ядов сыграл определяющую роль в консолидации профессионального сообщества социологов. В 1989 г. на волне демократизации общественной жизни он был избран директором Института социологии Академии наук.

Г.С. Батыгин, его коллега и друг, отмечал, что руководство Ядова Институтом

социологии было самым потрясающим социальным экспериментом конца 20-го века: «Многие "перестроечные" директора за это время успели рутинизировать свои харизмы. Ядов же начал реорганизацию с введения "естественного состояния" (каждый, кто хотел, стал руководителем сам себе) и до сих пор никому не дает рутинизироваться. В моих хрониках зафиксирован исторический эпизод: превращение сравнительно неплохого директорского кабинета в нечто вроде кафе — туда поставили дачные пластмассовые столики, а директор перебрался в каморку, около которой постоянно толчется народ, ищущий справедливости. По ходу эксперимента я наблюдал, как из естественного состояния в институте выросло и окрепло немало левиафанов и левиафанок, а директорская каморка сохраняет status naturalis» [1].

Накануне 77-го юбилея вышла новая книга В.А. Ядова «Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: Курс лекций» (СПб: Интерсоцис, 2006), где Ядов рассматривает основные категории классической социологии, новые социологические концепции, вместе с тем предлагая свой взгляд на изучение социальных перемен в российском обществе. По мнению декана факультета социологии МВШСЭН Д. Рогозина, и в этой книге Владимир Александрович радует «новыми нетривиальными идеями, обобщениями и критическими замечаниями».

Книга интересна и тем, что содержит методические рекомендации: советы студентам относительно работы над рефератом и эссе, советы коллегам-преподавателям по вариантам активных методик групповых занятий: обучение через дебаты, панель, аналитический тренинг, игру всерьез, видеонаблюдение реальных практик, «хэппенинг», on-line общение со студентами.

Три дня, которые…

Мы хотим рассказать о трех днях из жизни В.А. Ядова, вместивших в себя день рождения, празднование в Институте социологии и доклад в Институте психологии РАН. Кипучая энергия и интерес к жизни не изменили Ядову и в эти три апрельские дня.

25 апреля 2006 г. - день рождения - он провел в кругу семьи, телефонных разговорах с друзьями и коллегами, и над чтением детектива Дэна Брауна «Код да Винчи». Книга так заворожила его, что он не мог уснуть, хотелось прочесть ее до последней страницы. Прибегнул к «военной» хитрости – позвал внучку, заинтересовал ее книгой, а за это внучка помогла ему, уставшему, добраться до кровати.

26 апреля 2006 г. состоялось празднование его 77-летия в Институте социологии. (Ядов сетовал, что почему-то многие считают, что его день рождения как раз 26, а не 25 апреля). Отмечали весело, с тостами и анекдотами. Дамы признавались в любви и восклицали, что, по сути, «он все равно – мальчишка», что Ядов – это особый вид homo sapiens, он живет, как хочет, и его внутренней свободе стоит позавидовать [2, 3].

На некоторое время в одной аудитории собрались сразу три директора Института социологии. Присутствовавшие отмечали заслуги В.А. Ядова (директорствовал с 1989 г. по июнь 2000 г.) и Л.М. Дробижевой (с 2000 г. по июнь 2005 г.), успешно руководившими

институтом и предоставившие исследователям максимум академических свобод. Ядов произносил тост за Дробижеву, а Леокадия Михайловна - ответное аллаверды за Владимира Александровича. На празднование пришел и недавно избранный (после слияния Института социологии с Институтом комплексных социальных исследований и Институтом сравнительной политологии) М.К. Горшков, рассказавший свежий анекдот о Питере, его «родном с В.А. городе»:

- Как же так все из города уезжают и уезжают, город упадет.

- Да за счет того, кто уезжает, как раз и не упадет.

Михаил Константинович признал, что с переездом Ядова в Москву социологическая жизнь в Питере резко замедлилась, но в истории российской социологии это сыграло немалую роль. Оказалось, что Ядов изменил жизнь и самого Горшкова. «Я не собирался быть социологом, но получилось так, что я стал социологом из-за Вас, Здравомыслова, Шляпентоха и Грушина». Он отметил, что такие люди, как Ядов, переворачивают судьбы, а неутомимость и творческая наполненность В.А. не перестает удивлять.

А.Б. Гофман, автор знаменитых «Семь лекций по истории социологии», отметил, что образ Ядова в его сознании это - «молодой человек, который очень быстро бегает у доски и что-то пишет, говоря слова “стратегический план исследования”». Владимир Александрович всегда производил впечатление человека с батарейкой Energizer, «страшно мобильного и динамичного», полного энергии и молодости, и эта черта сохранилась, несмотря на годы. Александр Бенционович пожелал юбиляру, чтобы «Energizer внутри продолжал работать, работать и работать».

Неожиданно для многих Ядов спел грустную песню А. Галича «Ошибка»:

Мы похоронены где-то под Нарвой,
Под Нарвой, под Нарвой,
Мы похоронены где-то под Нарвой,
Мы были — и нет.
Так и лежим, как шагали, попарно,
Попарно, попарно,
Так и лежим, как шагали, попарно,
И общий привет!

И не тревожит ни враг, ни побудка,
Побудка, побудка,
И не тревожит ни враг, ни побудка
Померзших ребят.
Только однажды мы слышим, как будто,
Как будто, как будто,
Только однажды мы слышим, как будто

Вновь трубы трубят.

Что ж, подымайтесь, такие-сякие,
Такие-сякие,
Что ж, подымайтесь, такие-сякие,
Ведь кровь — не вода!
Если зовет своих мертвых Россия,
Россия, Россия,
Если зовет своих мертвых Россия,
Так значит — беда!

Заведующая Сектором социологии знания Института социологии Л.А. Козлова отметила, что если рассматривать жизнь В.А. с точки зрения социологии истории, без сантиментов, только основываясь на фактах, то уже сейчас Ядов живет в истории науки. Владимир Александрович мгновенно парировал: «Уже больше в истории, чем в науке». Все тут же стали возражать.

Лариса Алексеевна продолжила свой тост, подарив юбиляру книгу «Конфуций: суждения и беседы». По ее мнению, параллель Ядов – Конфуций очевидна. «Конфуция называли Учитель учителей. Был ли здесь человек, который бы не признался, что В.А. был его учителем? О Конфуции написано: “Он оставил нам мудрость, передал нам знание и ничего не скрыл он нас”. Это - и о Ядове! Он ничего не скрыл от нас. Все что он знал, все, что он сейчас продуцирует в науке, он щедро дарит окружающим. У него столько учеников, больших, малых, подрастающих. Владимир Александрович изменил застывшие традиции в социологии на свободу самовыражения. Как могли, мы это восприняли и поддерживаем. Я думаю, что здесь ненапрасная параллель. Конфуция помнят 2500 лет и Вам, В.А., это предстоит».

Аудитория взорвалась смехом: «А у Ядова нет такой бороды! Мы до 2500 лет не доживем!»

В.В. Семенова, автор книги «Качественные методы: введение в гуманистическую социологию», сравнила Ядова с Соросом: они оба спасли российскую науку в сложное для нее время. «Очень многие люди остались в социологии, несмотря на низкую зарплату, именно потому, что были в эпицентре духовного притяжения Ядова. Этот дух остается в Институте. Он сохранил социологию, вывел её на мировой уровень».

В ходе юбилея Ядов не раз звали к телефону – ему позвонили даже из Китая. А церемонию празднования почтил своим вниманием Директор Института истории, Монгольской Академии наук Ч. Дашваа.

27 апреля 2006 г., несмотря на торжества накануне, Ядов был снова бодр и весел, и день провел в работе. Вечером он выступил с докладом на тему "Модернизация российского общества - общие закономерности" на Методологическом семинаре в Институте психологии РАН. Руководитель семинара, зам. Директора по научной работе,

А.В. Юревич отметил, что Ядов – пожалуй, самый известный социолог среди психологов, что выразилось в аншлаге - в предпраздничный день в Малом актовом зале главной проблемой было найти свободный стул [4].

Владимир Александрович попытался ответить на вопросы: «Нужна ли России модернизация?», «Что такое модернизация?», «При каких условиях модернизация может быть успешной?». (Тезисы доклада основывались на новой книге Ядова).

Современное состояние России он сравнил с пребыванием в траншее. Вылезем ли мы из траншеи? Как из этой траншеи вылезти? Ответ мудрого человека был таким: «По умному, по своему. Заданного выхода, прокопанных ступенек наверх нет». Надо искать свой способ трансформации: национальный и одновременно глобальный. Комбинацию старого и нового. Ядов полагает, что «российские трансформации, будучи направленными в общее русло миросистемных изменений, не могут не иметь национальной специфики».

Майские хлопоты. В мае В.А. Ядов и его коллега Е.Н. Данилова едут на родину Конфуция, где выступят в роли экспертов проводимого в Китае социологического исследования. Не зря же Ядову на юбилее подарили книгу с изречениями китайского мудреца (он обещал прочитать ее в самолете, по пути в Шанхай), многие из которых могли бы быть отнесены к самому Владимиру Александровичу:

«Кто не жаждет знать, того не просвещаю. Кто не горит, тому не открываю».

«В 15 лет я обратил свои помыслы к учению.

В 30 лет — я обрёл прочную основу.

В 40 лет — я сумел освободиться от сомнений.

В 50 лет — я познал волю Неба.

В 60 лет — я научился отличать правду от лжи.

В 70 лет — я стал следовать зову моего сердца и не нарушал Ритуала» [5].

Владимир Александрович может нарушить спокойствие и ритуал научной конференции, но ритуал Науки он свято соблюдает: доказательством этому служат его многочисленные книги, статьи и ученики, безусловный авторитет среди коллег. «Эталон», «символ», «идеал», «великий», «великолепный», «обаятельный», «энергичный», «идеальный социолог» - вне привычных рамок, не подпадающий ни под какие шаблоны – и все это Ядов.

Наталия Демина

Из новой книги Ядова («Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: Курс лекций»):

О потенциале этологических исследований: На сегодня нет неоспоримых доказательств относительно того, что животные способны мыслить абстрактно. Я не волнуюсь за своего кота, уходя из дома. Думаю, что он не страдает в мое отсутствие. Он чувствует дискомфорт лишь в момент захлопывания двери. Спустя секунду следит за птичками в окне или дремлет. Бежит с поднятым хвостом, когда дверь открывается. Он живет «здесь и сейчас». С. 17.

О роли психологических концепций: …Социолог нередко обращается к собственно психологическим теориям личности. Зигмунд Фрейд, не говоря о Г. Тарде и Лебоне, которые исследовали массовое поведение толп и «публики», вписаны в любой нормальный учебник по социологии. Если некий индивид … занимает лидирующую позицию в обществе, его собственные индивидуально-личностные особенности влияют на социумные процессы. Пример – первый российский президент, типичный «циклоид» в психоанализе. То он на танке, то брошен в мешке в речку, а то «работает с документами». Если ситуация не является экстремальной, такой тип личности крайне неактивен, если же она нестандартна, он проявляет сверхактивность. С. 23.

О российских реформах: Вместе с тем нельзя не фиксировать как исторический факт, что и петровские, и столыпинские, и советские, и нынешние реформы имели прозападный вектор, но политика, ради этого используемая, оставалась и остается государственно-принудительной. Великолепны официальные формулы президентства В.В. Путина: «вертикаль власти» и «управляемая демократия». Вспоминается ироническая реплика Ф. Достоевского по поводу заключительного пассажа из «Мертвых душ» Н. Гоголя о России, которая как птица-тройка неведомо куда несется и не дает ответа, куда именно. Достоевский на это высказался так: «Барин пнул ямщика сапогом в спину, и понеслась птица-тройка». С. 35.

Об интуиции ученого: Множественность теорий предоставляет социологу богатые возможности для интерпретации данных. Но подлинный профессионал тот, кто, владея обилием теоретических знаний, способен целесообразно их использовать. Канадский философ и логик Марио Бунге в 1950-е гг. предложил такой метафорический образ обращения исследователя с накопленными знаниями. У нас в голове, писал Бунге, как на чердаке сельского дома хранится множество разных инструментов: лопаты, топоры, гаечные ключи, клещи, молотки, рубанки для грубой обдирки досок и тонкой шлифовки…. Это просто хлам. Но иногда хозяин поднимается на свой чердак и фонариком высвечивает именно то, что ему нужно. Это – интуиция. Добавим – профессиональная интуиция. Надо развивать в себе данные человеку природой способности, высвечивать именно те знания, которые нужны для решения проблемы. С. 86.

Примечания:

1. Подробная биография. К юбилею Владимира Александровича Ядова // Социологический журнал. 2004. №1/2
2. Ядову - 77 лет! (25 апреля 2006 г.) (поздравления и воспоминания коллег и учеников)
3. Празднование дня рождения В.А. Ядова в Институте социологии РАН, 26 апреля 2006 г. – фото и видео
4. Выступление В.А. Ядова на Методологическом семинаре Института психологии РАН (27 апреля 2006 г.) – фото и видеозапись доклада.
5. Конфуций. Биография